

УДК 391.9

А. Ю. Майничева

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: annmaini@gmail.com

ЕРМАК И МЕСТО ЕГО ГИБЕЛИ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ *

Рассмотрено состояние народной памяти в начале XXI в. о Ермаке и о месте его гибели, включая вопросы сакрализации пространства и создания святынь. Источниками послужили материалы совместной экспедиции Сибирского этнографического отряда Института археологии и этнографии СО РАН и Сибирского филиала Российского института культурологии, собранные в 2010–2012 гг. в Вагайском районе Тюменской области, в поселениях по р. Вагай, районе предполагаемой гибели Ермака. По принятой классификации, разделяющей типы культовых объектов русских в Сибири по принципу их природного или рукотворного происхождения, можно отнести место почитания Ермака к рукотворному виду – здания и сооружения. Это рукотворный холм, расположенный недалеко от реки, на котором установлены крест и камни с посвящениями. Как особое место, которое непосредственно связано с Ермаком, оно было известно издавна, память о нем сопровождали многочисленные рассказы, со временем утраченные. Объекты поклонения же были установлены сравнительно недавно – в последние двадцать лет в связи с изменениями в идеологических и религиозно-нравственных установках общества, принявших допущение манифестации религиозных символов, отрицавших советской идеологией. Инициатором обустройства места поклонения стала особая группа людей, казаков, ощущавших себя наследниками и последователями деятельности героизированной исторической фигуры. Хотя образ атамана сопровождают чудесные явления, ему придан ореол мученичества – гибель от рук врагов, для многих представителей местного населения Ермак продолжает оставаться вполне реальным человеком, сподвижники которого являлись их предками. С одной стороны, он стал символом воинов, отдавших жизнь за Родину, а с другой – «добыл Сибирь», что обосновывает, делает легитимным пребывание русских на сибирской земле. Поклонение и почитание Ермака совершается по обряду Русской православной церкви, включая панихиду, крестный ход и поминальную трапезу.

Ключевые слова: Ермак, Вагай, народная память, святыня, культовый объект, освоение Сибири, святыне места, поклонение.

Имя Ермака является ключевым для истории Сибири. В отношении его установился штамп «покорителя Сибири». Известна песня о Ермаке, ему поставлены памятники, в честь него названы улицы, гостиницы, коммерческие предприятия и пр. Эта историческая фигура, чьи деяния описаны в летописях, былинах и исторических предани-

ях, окружена до сих пор ореолом таинственности. Многие в его биографии остаются неясным, несмотря на немалое количество публикаций по этой теме, начиная с хронологических заметок И. В. Щеглова, первое издание которых увидело свет в 1890-х гг. [1993. С. 31–43], до исследований относительно недавнего прошлого [Бузукашвили,

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-01-00199) и Министерства образования и науки Российской Федерации (НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН»; НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла»).

1989; Колесников, 1983; Копылов, 1989; Скрынников, 1986, 2008; Сутормин, 1981]¹. Некоторые публикации посвящены формам сохранения памяти о Ермаке [Дергачева-Скоп, 1981; Катанов, 2004, Катаргина, 1997; Оксенов, 1892; Панишев, 2003; Софронова, 1998; Фиалков, 1965]. В данной статье, не вдаваясь в перипетии реальных исторических и легендарных событий из жизни Ермака Тимофеевича, что уже удачно сделано на основе анализа источников и исследований В. М. Кружиновым и З. Н. Соковой [2008], будет рассмотрено состояние народной памяти в начале XXI в. о нем самом и о месте его гибели, включая вопросы сакрализации пространства и создания святынь. Такая постановка вопроса связана в первую очередь с уникальностью понимания Ермака как исторического деятеля, который, не будучи первым в «открытии Сибири» и, тем более, не ставший удачливым «ее приобретателем», своей деятельностью обозначил особый решительный момент в деле начала присоединения зауральских территорий, что приобрело черты знаковости. Об этом говорит и то, что после походов Ермака его знамена хранились в храмах городов Сибири как святыни (например, в Омске), и то, что проходили особые поминальные службы по нему и его сподвижникам. Образ Ермака и место его гибели явственно перемещаются в область сакрального, что и вызывает возможность изучения их с позиций географии сакрального, частью чего являются правила и принципы размещения культовых объектов. На примере мест поклонения, посвященных Ермаку, были впервые разработаны и применены специальные программы по этнографическому обследованию культовых объектов русских в Сибири. Программы охватывали вопросы знаний о Ермаке и его сподвижниках представителей разных возрастных и этнических групп, а также описания культовых мест, особенности размещения на местности и их взаимное расположение, что позволило получить системные сведения. Источниками настоящей работы послужили материалы совместной экспедиции Сибирского этнографического отряда Института археологии и этнографии СО РАН (начальник отряда А. Ю. Майниче-

ва) и Сибирского филиала Российского института культурологии (начальник отряда Т. Н. Золотова), собранные в 2010–2012 гг. в Вагайском районе Тюменской области, в поселениях по р Вагай, зоне предполагаемой гибели Ермака.

Беседы с представителями русского населения разных возрастных групп, в основном относящих себя к старожильческим жителям, показали, что отношение к Ермаку и память о нем неоднозначны и варьируют от полного безразличия до его героизации. Для молодого поколения Ермак – это просто персонаж из учебника, которому уделено несколько строк. Для среднего возраста – это тот, о ком что-то писали в газете и что-то говорили старики, «разбойный человек, добывший Сибирь» (ПМА, 2010–2012). Для людей старшего и преклонного возраста – отважный, справедливый человек, покоривший Сибирь в ратном подвиге, о котором рассказывали деды. Вместе с тем они примечали: «Это уж все старые люди знали, мы-то уж что...». Не сохранилось в памяти текстов былин, и даже отрицалась возможность их существования когда-либо – «он же обычный человек, почти как мы с тобой, а не Илья Муромец» (ПМА, 2012). Вопрос о былинности Ермака возник не случайно, поскольку, благодаря публикациям в конце XIX в. А. В. Оксенова отрывков из былин, Ермак в ряде случаев выступал как один из «могучих, русских богатырей, сражавшихся за родную землю... историческое завоевание Сибирского царства было также в своем роде богатырским подвигом Ермака Тимофеевича» [1892. С. 424]. Былинная традиция была безвозвратно утрачена.

На вопрос, когда состоялся его поход, нередко был ответ: «Очень давно, может быть, даже в прошлом веке» (ПМА, 2010). Понятно, что такой анахронизм связан с особенностью народной памяти, глубина которой ограничена сроком жизни нескольких поколений и неприятием запоминания точных дат. Сто лет для рассказчиков очень значительный срок, приравненный к понятию «глубокая старина». Многим полевым исследователям-этнографам известно, что, желая подчеркнуть возраст дома и традиционность его постройки, часто говорят: «Очень старый, наверное, уж сто лет стоит». В реальности дом может быть гораздо старше, что подтверждают и приемы строительства, и дендрохронологический анализ.

¹ Названы только монографии, список же публикаций статей и тезисов докладов на конференциях много длиннее.

Отсчитывая сто лет назад, мы должны были бы отнести постройки к 1910-м гг., а то и к послереволюционному времени, когда уже наметились тенденции к ломке устоявшихся традиций.

Нередки рассказы о потомках сподвижников Ермака, например, указывали, что в с. Вагай проживали семьи, родственные Ивану Кольцо и Матвею Мещеряку. Помните и то, что старики из этих семей часто рассказывали и о своих предках, и о Ермаке, об их походах в Сибирь. Сейчас еще ходят смутные упоминания о том, что «вроде бы бабушка говорила, что ее дед был у атамана Ермака в ватаге, а потом тут остался, женился, и все мы от него, тут так и живем» (ПМА, 2012).

Представители возрожденного казачества считают Ермака своим героем, образцом для подражания, а себя прямыми наследниками его воинской доблести. Примечательно, что, несмотря на догадки некоторых исследователей о нерусском происхождении Ермака², все опрошенные считали его русским, православным человеком.

Специфично отношение к Ермаку татар, которые избегали ответов и часто сообщали: «Да был такой человек. Разбойник» (ПМА, 2012). Радикально настроенное население в противовес героизации атамана собирало мнения о названии улицы в одном из поселений именем Кучума, его исторического противника.

Место гибели Ермака называют в основном приблизительно: «Здесь, на Вагае, погиб, а где – не скажу», «говорят, где-то в излучине Иртыша», «в Вагае утонул». Многие вспоминают о приезде археологов, которые точно показали, где погиб Ермак, и отсылают за сведениями в местный музей: «Там вам все скажут», «дочка была с классом, потом нам рассказывала». Указывают и то, что нашлись люди, казаки, которые не так давно на том месте, где Ермак погиб, и крест поставили, и памятник сделали.

Совершенно не сохранились в народной памяти сведения, помещенные в Ремезовской летописи, ни об обращении врагов с трупом Ермака, ни о его похоронах на Бегиевом кладбище «под кудрявою сосной» (см.: [Щеглов, 1993. С. 42]). Но согласуются с сообщением Ремезова о том, что «от Ер-

макова тела и от платья чудотворение: болезным исцеление, родительницей и младенцем на отгнание недугов, на войне и промыслах удача», которые не прекращались и на его могиле, вследствие чего татары вырыли его и похоронили вторично в неизвестном никому месте [Там же], полученные от информаторов сведения, что место, где похоронен Ермак, не найдено. Сопровождают его и чудеса. Увидеть могилу крайне сложно, так как она блуждает от одного места к другому: «Человек, да и то не всякий, может найти ее только один раз, а придя в следующий раз на то же место, ее уже не увидит» (ПМА, 2010). Однако все-таки были случаи ее обнаружения, и поскольку она обладает целительными свойствами, тому, кто ее находил, она якобы приносила здоровье и благополучие.

Можно вполне уверенно констатировать, что законченных, обладающих внутренней логикой рассказов о Ермаке и его деятельности нет, остались лишь оценочные высказывания и эпизодические упоминания о месте его гибели или захоронения, хотя в 1960-х гг. преимущественно в казачьих станицах Ростовской и Астраханской областей, Урала еще были сделаны записи устных повествований об атамане [Народная проза..., 1992. С. 73–77].

Благодаря инициативе лидеров казачьего движения на предполагаемом месте гибели Ермака была установлена традиция проведения дней его памяти. Неподалеку от дер. Старый Погост в устье р. Вагай находится холм, по одному из преданий, являющийся рукотворным, который возник в результате создания канала, названного Ермаковой перекопью. Упоминания о нем приводит еще И. В. Щеглов: «Ермак с товарищами решил переночевать, для этой цели... был выбран... островок – неподалеку от устья Вагая на Иртыше, где река, разделяясь надвое, течет в одну сторону кривою излучиною, а в другую – прямым, когда-то выкопанным каналом, носящим название Ермаковой перекопи» [1993. С. 42]. Несмотря на кажущуюся явной переключку названия канала с именем атамана, никто не только не смог пояснить причин этого, но и многие отрицали какую-либо связь между ними. Холм, поросший березами, неожиданно вырастает среди равнины, даже низменности, имеет удобное в стратегическом смысле расположение. Действительно, абрис местности, его

² Софронов В. Кто же ты, Ермак Аленин? URL: <http://zaimka.ru/person/ermak.shtml>

выраженное террасирование наводят мысль об искусственном происхождении ландшафта. Рассказывают, что именно на этом холме Ермак со своими казаками остановился на привал, но ночью все были убиты выследившими их врагами. В народной памяти бытует предание о том, что холм был сотворен татарами для сооружения укреплений до прихода русских, причем землю для него носили девушки в своих фартуках, когда рыли канал для удобства связи между Иртышом и Вагаем. Этот рассказ имеет явно выраженные мотивы, повторяющиеся в иных преданиях, посвященных созданию рукотворных холмов, правда, записанных в других местах и в иное время – переноска земли многими людьми малыми долями с использованием собственной одежды и связанный с военными действиями характер сооружения. Например, в повествовании, зафиксированном в 1966 г. в Горьковской области и включенным в фольклорный сборник В. Н. Морохиным, говорится о том, что во времена Ивана Грозного на могиле девушки-спасительницы его войска был сооружен в память о ее подвиге холм, для которого каждый воин должен был принести шапку земли [Народная проза..., 1992. С. 73]. Рассказ с подобным мотивом сооружения насыпи был опубликован и П. В. Шейном в «Материалах для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» в 1893 г. Он был записан в географически удаленной и от Нижегородчины, и от Сибири местности – в Гродненской губернии, и сообщал о строительстве шведами укреплений во время русско-шведской войны: «Нужную <...> землю шведы носили собственными шапками, причем сделали такой зарок, что эти горы можно будет разрушить только тогда, когда снесут землю солдатскими шапками в прежние места» [Там же. С. 470]. Здесь требуется заметить, что хотя и остается невыясненным, о какой именно из войн или конфликтов со Швецией идет речь, но обращает на себя внимание хронологическое отнесение времени создания холмов и насыпей к XVI в., на который приходится правление Ивана Грозного и следовавшего за ним Федора Ивановича, поход Ермака и один из русско-шведских конфликтов.

В конце 1990-х гг., в период поисков национальных корней, возрождения казачества, возвращения к религии, на холме был

воздвигнут более чем трехметровый деревянный православный крест (рис. 1) с металлической мемориальной доской, на которой значится: «На этом месте, в ночь с 5 на 6 августа 1585 года, при отражении ночного нападения вражеской орды под предводительством тогдашнего феодального владельца Сибири хана Кучума на казачий полевой лагерь погиб атаман Ермак Тимофеевич со товарищи... СВОЕЙ И ВРАЖЬЕЙ / КРОВЬЮ СМЫВ / ВСЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ / БУЙНОЙ ЖИЗНИ / И ЗА ПОБЕДЫ ЗАСЛУЖИВ / БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТЧИЗНЫ / К. РЫЛЕЕВ» (рис. 2).

Невдалеке от креста почти у подножия холма и на самой его вершине поставлены памятные камни Ермаку, с посвящениями ему (рис. 3). Пришедшие поклониться кладут на них монеты и цветы и окружают похоронными венками. Место это известно сельчанам и любимо ими, туда выезжают, чтобы провести день «на природе». Существуют и особые дни поклонений, в которые чтут память одного из первых русских землепроходцев Сибири. Ежегодно 6 августа (установленный как день кончины Ермака) в с. Вагай, административный центр района, и дер. Старый Погост прибывают казаки Зауральского, Обь-Иртышского, Обско-Поллярного, Омского, Свердловского и Южно-Тобольского отдельных казачьих обществ. Седьмого августа в с. Вагай по православному канону проходит богослужение в храме Иоанна Богослова. После окончания службы казаки и служители храма с песнопениями и молитвами идут крестным ходом на холм, где совершается поминальная панихида в память всех воинов, отдавших жизнь за Отечество. К процессии присоединяются все желающие. После панихиды казаки устраивают поминальную трапезу.

По принятой классификации, разделяющей типы культовых объектов русских в Сибири по принципу их природного или рукотворного происхождения, можно отнести место почитания Ермака к рукотворному виду – здания и сооружения. Это рукотворный холм, расположенный невдалеке от реки, на котором установлены крест и камни с посвящениями. Как особое место, которое непосредственно связано с Ермаком (предание говорит, что здесь он погиб), было известно издавна, память о нем сопровождали многочисленные рассказы, со време-

Рис. 1 (фото). Крест Ермаку на холме

Рис. 3 (фото). Камни с посвящением Ермаку

Рис. 3 (фото). Мемориальная доска на кресте

нем утраченные. Объекты поклонения же были установлены сравнительно недавно – в последние двадцать лет в связи с изменениями в идеологических и религиозно-нравственных установках общества, принявших допущение манифестации религиозных символов, отрицавших советской идеологией. Инициатором обустройства места поклонения стала особая группа людей, казаков, ощущавших себя наследника-

ми и последователями деятельности героизированной исторической фигуры. Хотя образ атамана сопровождают чудесные явления, ему придан ореол мученичества – гибель от рук врагов, для многих представителей местного населения Ермак продолжает оставаться вполне реальным человеком, сподвижники которого являлись их предками. С одной стороны, он стал символом воинов, отдавших жизнь за Родину, а с дру-

гой – «добыл Сибирь», что обосновывает, делает легитимным пребывание русских на сибирской земле. Поклонение и почитание Ермака совершается по обряду Русской православной церкви, включая панихиду, крестный ход и поминальную трапезу.

Список литературы

Бузукашвили М. И. Ермак. М.: Воениздат, 1989. 144 с.

Дергачева-Скоп Е. И. Краткие повести о походе Ермака в Сибирь // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. (13–15 октября 1981 г.). Новосибирск, 1981. Вып. 3: История и культура народов Сибири. С. 16–18.

Катанов Н. Ф. Предание тобольских татар о Кучуме и Ермаке // Тобольский хронограф. Сборник. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 145–167.

Катаргина М. Н. Сюжет о гибели Ермака: летописные материалы. Исторические песни. Предания. Российский роман 20–50-х годов XX века // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994. Тюмень, 1997. С. 232–239.

Колесников А. Д. Ермак. Омск: Кн. изд-во, 1983. 140 с.

Копылов Д. И. Ермак. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 139 с.

Кружинов В. М., Сокова З. Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники и исследования // Вестн. НГГУ. 2008. № 1. URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/poslednee-](http://cyberleninka.ru/article/n/poslednee-srazhenie-ermaka-istoricheskie-istochniki-i-issledovaniya)

srazhenie-ermaka-istoricheskie-istochniki-i-issledovaniya (дата обращения 10.05.2013).

Народная проза: Библиотека русского фольклора. М.: Русская книга, 1992. Т. 12. 608 с.

Оксенов А. В. Ермак в былинах русского народа // Исторический вестник, 1892. Т. 49. № 8. С. 424–442.

Панишев Е. А. Гибель Ермака в татарских и русских легендах // Ежегодник-2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003. С. 228–230.

Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1986. 290 с.

Скрынников Р. Г. Ермак. М.: Молодая гвардия, 2008. 255 с

Софронова М. Н. О мнимом и реальном в портретах сибирского атамана Ермака // Традиции и современность: Сб. ст.. Тюмень, 1998. С. 56–63.

Сутормин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. 175 с.

Фиалков Д. Н. О месте гибели и захоронения Ермака // Сибирь периода феодализма. Новосибирск, 1965. Вып. 2: Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. С. 278–282.

Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. 463 с.

Материал поступил в редколлегию 12.05.2013

A. Yu. Mainicheva

ERMAK AND SEAT OF ITS DEATH IN NATIONAL MEMORY

The paper considers the people's memory at the beginning of the XXI century about Ermak and the place of his death, including the sacralization of space and the creation of shrines. The sources were the materials of the joint expedition of the Siberian ethnographic detachment of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and the Russian Institute for Cultural Research, collected in 2010–2012 in the settlements along the river Vagai, Ermak's alleged death. According to the accepted classification, separating the types of places of worship in Russian Siberia on the principle of a natural or man-made origin, place of worship can be attributed to man-made form-buildings and structures. This is a man-made hill, located not far from the river, on which the cross and stones with dedications were installed. As a special place that is directly related to Ermak, it has long been known, the memory of it was accompanied by numerous stories, then lost. Objects of worship were also found relatively recently – in the last twenty years due to changes in the ideological, religious and moral attitudes of society which have assumed manifestation of religious symbols, denied by the Soviet ideology. The initiator of founding a place of worship was a special group of people. Cossacks felt themselves the heirs and successors of a heroic historic figure. Although the image of the chieftain is accompanied by miraculous phenomena, it has been given a halo of martyrdom - death at the hands of enemies, many of the local population treats Ermak as a very real man whose companions were their ancestors. On the one hand, image of Ermak became a symbol of the soldiers who gave their lives for their country, and on the other – «he got Siberia», which justifies, legitimizes stay of Russians in the Siberian land. Worship and veneration of Ermak performed according to the rites of the Russian Orthodox Church, including the memorial service, a procession and a memorial meal.

Keywords: Ermak, Vagai, folk memory, a shrine, a cult object, the development of Siberia, holy places, worship.